

— Майор Хань, сюда!

— Майор Хань, очнитесь... Полковник Хэ уже скоро будет.

— Майор Хань, пожалуйста, отпустите, нам нужно временно забрать ваш телефон...

Холодный свет обшарпанных фонарей едва пробивался сквозь мрак. В безлюдном переулке, где не было камер наблюдения, внезапно появились несколько крепких мужчин. Они орудовали лопатами, перекапывая свежую землю.

Фары автомобиля в этой ночной тишине казались чем-то пугающим.

Мужчина в черном спрыгнул с подножки машины, с силой протоптался по земле, проверяя, не осталось ли на свежерытом участке следов недавней смерти, и спросил:

— Где Хань Хуань?

— Докладываю, босс. Когда мы нашли майора Ханя, он был уже при смерти. Не зная, вытянет ли он, мы немедленно отправили его в ближайшую больницу...

Мужчина в черном приподнял бровь и с размаху пнул подчиненного, отправив того в полет к груде строительного мусора неподалеку.

— Докладывай полковнику, болван ты недоделанный! И еще: где телефон Ханя? Фотографии, о которых я говорил, готовы?

Подчиненный, суетливо барахтаясь, поднялся на ноги и, словно величайшую ценность, извлек из внутреннего кармана куртки телефон, почти полностью залитый засохшей кровью.

На экране виднелся человек, будто вытащенный из кровавой бани. Его тело с ног до головы было покрыто грязью и кровью, вид его был настолько ужасающим, что пробирал до дрожи.

— Черт, до чего же он дошел, — мужчина в черном сдавленно выдохнул.

Он пролистал экран, открыл журнал вызовов, на мгновение замер, затем свернул в сторону и подошел к той самой невысокой стене, что виднелась на снимках за спиной раненого. Постояв там некоторое время, он сделал еще один кадр.

Затем он быстро ввел номер, нашел в списке контактов первого абонента на букву Г, поставил галочку и отправил обе фотографии вложением.

— Хочешь заставить Гу Цзина поверить в свою смерть одним лишь прощанием? Хань Хуань, ты что, идиот? — мужчина в черном покачал головой и, бормоча что-то себе под нос, вернулся к машине. — И это ты называешь себя его бывшим парнем? Да я знаю о втором молодом господине семьи Гу куда больше, чем ты.

Впрочем, стоило того, чтобы хоть раз подставить второго молодого господина семьи Гу, привыкшего вертеть всеми как вздумается. Полковник Хэ, глядя на внезапно загоревшийся экран, испачканный кровью, усмехнулся:

— Мертвецы не отвечают на звонки. Но, кажется, Гу Цзин все-таки очень дорожит тобой.

Окно машины опустилось. Мужчина, весело напевая под нос, небрежно выбросил телефон, превратившийся в грудку запчастей.

Машина остановилась перед неприметным домом на углу улицы.

Трудно было представить, что за таким обшарпанным фасадом скрывается столь упорядоченное пространство. У входа в каждую комнату висела табличка с номером, а внутри в строгом порядке было расставлено высокоточное оборудование.

Мужчина в черном направился напрямиком в комнату на верхнем этаже.

Раненый все еще был без сознания. Рядом с ним висели пакеты с кровью, а датчик показывал пульс, настолько слабый, что казалось, он вот-вот остановится.

Мужчина в черном наклонился и внимательно осмотрел раны на теле больного. Они были уже зашиты, края кожи слегка вывернулись, напоминая две искривленные застёжки-молнии, и выглядели крайне пугающе.

— Фотографии получились что надо, очень достоверно, — слегка улыбнулся мужчина в черном, выпрямляясь.

Дверь со скрипом отворилась, и в комнату вошел старик с серебристыми волосами. Бросив взгляд на неподвижно лежащего на койке мужчину, он с выражением почти искренней жалости на морщинистом лице произнес:

— Вена пробита, потеря крови почти две тысячи миллилитров. Если бы не его уникальная конституция, позволившая телу войти в состояние мнимой смерти, он бы уже был мертв. Полковник Хэ, ваш друг весьма необычен и, надо сказать, удачлив.

Пакеты с кровью опустели. Старик похлопал полковника по плечу, позвал медсестру, чтобы та убрала пустые емкости, и добавил, вздохнув:

— Если не случится непредвиденного, через несколько часов он придет в себя. Судя по его способности к регенерации, чтобы перевезти его на родину, потребуется подождать хотя бы неделю. Но сразу после возвращения проводить эксперименты нельзя — его текущее состояние не соответствует требованиям.

Значит, возвращение на родину нужно только ради экспериментов...

Полковник Хэ тихо вздохнул и кивнул:

— Что ж, подождем неделю.